

Выступления

От мифов и мечтаний — к реалиям

Г.Г. Малинецкий, доктор физико-математических наук

Дорогие коллеги, такого семинара как сегодня я долго ждал. Ничего подобного раньше на наших собраниях я не слышал. В этой связи напомним исторический анекдот. Генри Форд обычно раз в году устраивал семинары для своих коммивояжеров. После этих занятий ведущие инженеры, конструкторы, технологи рассказывали коммивояжерам, каковы недостатки машины «Форд». Те же, в свою очередь, должны были находить аргументы, искать содержательные возражения, продвигать продукцию фирмы. И если, в конце концов, кто-то из коммивояжеров говорил: «Ну, «Форд» действительно же самая лучшая машина!» — то его сразу увольняли.

До сих пор наши семинары проходили в более-менее научной плоскости. Сегодня у нас плоскость абсолютно иная. Заметим, что было сказано докладчиками. Было сказано: «Добро побеждает Зло». Люди оперируют этими масштабными категориями. Очевидно, они — так же как и Людвиг Фейербах — полагают, что человек по природе добр. Но ведь существует и другая точка зрения. Есть и те, кто считает, что человек по природе своей зол. Вспомним Гегеля и его последователей. И у них есть сильные аргументы. Сегодняшние докладчики утверждали: «Добро — это любовь». Это высоко, прекрасно, но очень далеко от научного рассмотрения. Подобные утверждения ближе к архаическому, религиозному, мифологическому сознанию.

Подобных докладов у нас пока не было. И если спуститься с небес на землю, то окажется, что авторы формулируют утверждения, которые с позиции современной науки неприемлемы. Они считают, что информация — это ресурс, который может

использоваться вечно, который не уничтожается и не устаревает. И если понятие любви каждый из сидящих за этим столом может трактовать по-своему, то с понятием информации и естественные, и гуманитарные науки уже неплохо разобрались.

Кроме того, обращаю внимание на одностороннюю позицию авторов. По их мнению, мы очень сильны в креативности, а креативность в современном мире — самое главное. И, конечно, это льстит нашему самолюбию. Сидящие здесь умеют писать книги и выступать, поэтому, естественно, мы самые главные. Политики умеют руководить — они тоже считают себя самыми главными.

Такой подход напоминает мне мировоззрение школьника. Если человек силен в чтении, он считает, что чтение — главное, а если в пении, то для него главное — пение.

Мир — это достаточно сложная система. Поэтому нельзя брать одну сущность и объяснять, что именно ее развитие выведет нас из трясины. Россия находится в системном кризисе, поэтому нужны согласованные действия в нескольких областях. К сожалению, ленинский совет ухватиться за одно звено, через которое можно вытянуть всю цепь, в нынешней ситуации не сработает, хотя, очевидно, он дорог сердцу докладчиков.

Кроме того, высокая креативность, способность к творчеству, оригинальность — по их мысли — это неотъемлемые черты нашей страны. С этим нельзя согласиться. Креативный потенциал, способность к творчеству — величины переменные. Наивно думать, что они от нас никуда не денутся.

Сейчас большое сомнение вызывает то, что этот самый потенциал будет хотя бы у следующего поколения. Я преподаю в Бауманском институте и горжусь тем, что на прошлой неделе *принял у студентов зимнюю сессию*, после 9-й пересдачи! Такого в моей практике еще не было. Бауманский институт, который всегда считался гордостью и знаменем нашего инженерного образования, сам оказался в весьма тяжелом положении, несмотря на звания национальных, инновационных и прочих «университетов».

О нынешнем креативном потенциале России. Он очень сильно упал не по отношению к американскому, а по отношению к советскому уровню. И это несмотря на «инновации», «технопарки», «научные школы», «лоты», «гранты», «фонды» и нашу гордость — Сколково. Число проектов, патентов, рационализаторских предложений снизилось, по оценкам экспертов, в 15–20 раз!

Поговорим о цифрах. За 2009 г. в мире, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, было выдано 155 900 патентов. Доля Соединенных Штатов — 45 тыс. Это много. В России же — всего 569 (или 0,36%). Например, только одна китайская фирма получает патентов втрое больше, чем вся Россия. Иными словами, на инновационной карте мира нас просто не видно!

Наши докладчики говорят, что благодаря чудесным цивилизационным корням России интеллектуальный ресурс у нас будет всегда. Обращу внимание на тезис Френсиса Бэкона «Knowledge is power by itself», на мечту Маркса о том, что наука станет непосредственной производительной силой, на лозунги и заблуждения 1960-х гг., когда нас убеждали, что эта сказка уже стала былью. И авторы вновь утверждают то же самое. Нельзя исключать, что когда-нибудь будет иметь место нечто подобное. Однако скорее всего это дело далекого будущего.

В истории новой России имел место миф о сверхновых русских. Этот миф творили в свое время Сергей Кугушев и Максим Калашников. По их мысли, Россия должна стать нацией креативщиков, генератором идей, которые будет воплощать весь остальной мир. Это представляется светлой мечтой и большим заблуждением.

Бог всегда на стороне больших батальонов, как говорил Наполеон.

Посмотрим на процесс создания лекарств. Напомню, что впервые за много лет Президент РФ сформулировал концепцию лекарственной безопасности России. По мировой статистике, создание одного антибиотика обходится более чем

в миллиард долларов. Таких средств на создание новых лекарств у России нет. Поэтому и лекарства будут не у России, а у тех стран, которые готовы вкладывать соответствующие ресурсы в эту область. А идеи — это хорошо! Идеи они возьмут и «спасибо» не скажут. Кроме того, создание лекарств — это не работа одного гения или маленькой лаборатории. Это работа многих сотен людей. И выявить, кто первым сказал «А», кто здесь творец, а кто подмастерье — трудно. В больших, серьезных проектах творцов высокой квалификации, без которых дело не будет сделано, — легион.

О.Г. Леонова вдохновенно говорила в отношении многополярного мира. Ольга Георгиевна, ну помилуйте, ну какой же многополярный мир? Одна страна — Соединенные Штаты Америки — тратит на оборону больше, чем все остальные страны мира, вместе взятые. Как говорил Уинстон Черчилль, в этом мире крупные страны ведут себя как бандиты, а мелкие — как проститутки. Разве с тех времен что-то изменилось? Более того, есть большая вероятность, что ситуация в XXI в. ухудшится. Прочитайте того же Хантингтона, Бжезинского, Фукуяму и многих других стратегов и идеологов.

Вы предлагаете альтернативную концепцию: вы думаете, что у нас агнцы и львы улягутся рядом, и все станет хорошо. Наверное, приятно иметь такие мысли и относиться к ним серьезно. На мой взгляд, для серьезного и объективного анализа нужен научный подход, нужны расчеты и модели, соотнесение их с мировыми и российскими реалиями. Духовные, креативные, образовательные и иные потенциалы — вещь объективная, измеряемая, прогнозируемая. И здесь тоже хотелось бы опираться не только на мечты и фантазии, но и на науку, на конкретику.

Теперь я хотел бы похвалить докладчиков. Когда сотрудники Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, которые начинали космический проект, рассказывают, как удалось прорваться в космос, то произошедшее им видится следующим образом. Сначала появляется мечтатель, фантаст, провидец и рассказывает о немыслимом, о невозможном.

Проходит время и появляется энтузиаст, который утверждает, будто *что-то* из этого можно реализовать, воплотить. А потом приходят профессионалы и просто делают сказку былью.

Сегодня впервые на нашем семинаре мы слышали настоящих, подлинных мечтателей, фантастов и романтиков. Будем надеяться, что дальше придут остальные.

К демократическому постиндустриальному обществу — долгий путь

А.В. Шубин, доктор исторических наук

Прежде всего, я бы хотел высказать претензии к организаторам. Они, по-моему, зря впрягли в одну повозку лебедя и щуку. Это совершенно два разных доклада. Обсуждать их вместе совершенно невозможно. Поэтому я хочу поблагодарить Ольгу Георгиевну Леонову за то, что она нас познакомила с нынешним уровнем социологии и политологии, достигнутом в МГУ. Взгляды подобного рода у нас уже много раз защищались и критиковались, и можно просто посмотреть предыдущие брошюры. Я сосредоточусь на докладе Александра Владимировича Бузгалина.

Я не согласен с Г.Г. Малинецким в том, что сегодня у нас были какие-то ненаучные доклады. Во всяком случае, я не могу сказать, что прежние у нас всегда были более научными. У нас всегда присутствует некое сплетение идеологии и объективизма. Это неизбежно в рамках такого регламента. В этом отношении я думаю, что многое из сказанного А.В. Бузгалиным совершенно справедливо.

Чтобы уложиться в регламент, я сначала поступлю как халиф Омар, который говорил о Коране, а я скажу о более скромных своих работах: все, что здесь соответствует моей книге «Великая депрессия и будущее России», докладу «Россия в 2020 году» — это правильно, а все, что не соответствует... Ну, да ладно, я не халиф, я буду только критиковать.

Ключевое различие состоит в следующем: там, где Александр Владимирович говорит, что это «есть», надо просто сразу менять на «должно быть», «желательно, чтобы было», «надо стремиться к...». Постиндустриальное общество — это еще не реальность, а проект. Проект, который я во многом разделяю, но есть большие проблемы со средствами его достижения. В принципе эти задачи правильные, они научны, реалистичны, но как проект. Постиндустриальные процессы наблюдаются, но они, к сожалению, носят гораздо более скромный и **обратимый** характер, нежели полагает докладчик. Я готов бороться за то, чтобы эти процессы **привели к созданию нового общества, но это — длительная борьба, долгий путь.**

Если мы посмотрим на мир «как он есть», то увидим, что процессы в нем «болтаются» в самых разных направлениях. Есть тенденция, о которой говорит докладчик, — протокреатосфера. В этой тенденции он выделяет формы отчужденные, которые **ему** не нравятся, и неотчужденные, которые нравятся, и агитирует нас за одни против других. Я бы это трактовал следующим образом. Те, которые «отчужденные» — это **не тупики**. Характеристика их как тупиков ведет к недооценке угрозы — мол, само отпадет, только ходить туда не надо. Так думали меньшевики о Ленине: он ведет в тупик. А он вел в новую, непредусмотренную ими реальность.

Как реализовывалось социальное государство и индустриальное общество — эта знаменитая триада — Рузвельт, Сталин, Гитлер. Путь Гитлера оказался тупиком, потому что он был купирован силой всего прогрессивного человечества. Можно, конечно, сказать, что это было неизбежно, но то постфактум. Сталинская модель, уж во всяком случае, не вылилась в тупик: советское общество развивалось, эволюционировало, породило культуру, которая и сейчас серьезно влияет на современность. Советская модель, на мой взгляд, могла развиваться и дальше. Что-то у нее было взято шведской моделью, которая здесь отнесена к позитивному варианту. Все это означает, что могут существовать более тоталитарные и